

Сентября 19 (2 октября)

Преподобномученица Мария (Мамонтова-Шашина)

Преподобномученица Мария родилась в 1890 году в селе Дединово Зарайского уезда Рязанской губернии в семье крестьянина Ивана Шашина. Девочка окончила сельскую школу. После смерти отца она устроилась работать по найму, а в 1914 году ушла подвизаться послушницей в Колычевский женский монастырь, посвященный Казанской иконе Божией Матери, располагавшийся в 18 верстах от города Егорьевска.

Безбожная власть в 1920 году закрыла монастырь. Вместе с другими сестрами она поселилась в родном селе. Основным занятием ее было шить одеяла. Во время богослужения она пела на клиросе, а также по просьбе верующих читала Псалтирь по усопшим.

Власти в 1930 году намеривались закрыть в селе храм, поскольку община не могла выплатить большой налог. Монастырские сестры обошли дворы соседних деревень и собрали необходимую сумму, а также ездили в Москву хлопотать о том, чтобы церковь не была закрыта. Часть сестер была арестована в 1930 году.

1 июня 1931 года послушницу Марию арестовали и заключили в Рязанскую тюрьму, а 16 июня допросили. Следователь расспросил ее о жизни в монастыре, чем она занималась после закрытия обители, поинтересовался, был ли богат монастырь и какие в нем были святыни. «По делу показать ничего не могу, – отвечала послушница. – Монастырь, в котором я жила, считался богатым, поскольку имел землю и лес. Из икон чудотворных у нас была Казанская икона Божией Матери».

Следователь так писал о вине послушницы Марии: «В селе Дединово проживающие монашки Добрякова Валерия и Шашина Мария, имея между собой организованность и дружбу, находясь все время на службе в церкви, через собирающихся к ним женщин собирали деньги с крестьян для служителей культа, на уплату налогов, тем самым вызывали резкое недовольство крестьян по отношению существующих порядков. Эти же монашки, когда общественные организации в прошлом году поставили на обсуждение вопрос о закрытии церкви, активно повели агитацию против этого решения, в результате чего крестьяне церковь закрывать не согласились».

Тройка ОГПУ 28 июня 1931 года приговорила послушницу Марию к трем годам заключения в исправительно-трудовой лагерь. Этапом она была отправлена в Казахстан в город Акмолинск, где пробыла до августа 1934 года.

После возвращения на родину послушница Мария была избрана членом церковного совета. В 1936 году власти устроили в церкви склад. Как показал впоследствии секретарь сельсовета, послушница Мария среди колхозников говорила: «Вот, отобрали у нас православных последнее утешение, где же мы должны теперь молиться, разве у советской власти другого помещения не было под склад, кроме как церковь?»

Другой свидетель рассказывал, что слышал, как послушница Мария ругала сталинскую конституцию, говоря: «Вот конституция пишет, что всем предоставлены одинаковые права, а попробуй что-нибудь скажи, тебя сразу арестуют, где же тут свобода слова?», а во время уборки сена среди женщин

говорила: «Как вам не стыдно, что вы отказываетесь совершенно от Церкви, в храм перестали ходить даже в престольные праздники, за это вам придет Божие наказание».

Во время массовых гонений на Русскую Православную Церковь 24 сентября 1937 года она была арестована и заключена в Рязанскую тюрьму. 25 сентября состоялся допрос.

– Почему у вас двойная фамилия? – спросил следователь.

– Фамилия Мамонтова по матери, по отцу моя фамилия Шашина. На селе больше меня знают как Мамонтову, фактически у меня двойная фамилия – Мамонтова-Шашина.

– Сколько лет вы были монахиней?

– Монахиней я была с 1914 по 1920 год, после чего нас из монастыря выселили...

– Во время высылки вас из монастыря вы вели гнусную контрреволюционную клевету против ВКП(б). Признаете ли это?

– Нет, это я отрицаю.

– Вы говорите неправду, мы требуем от вас правдивых показаний.

– Нет, этого я не признаю.

– Следствие располагает данными, что в 1934 году по прибытии из ссылки вы у себя устраивали богослужения, приглашая попов и монашек. Подтверждаете ли это?

– Нет, это я отрицаю.

– В 1935 году во время одного из молебствия у себя на дому вы вели контрреволюционный разговор о партии и советской власти. Признаете ли это?

– Нет, этого я не признаю.

– В дни религиозных праздников с целью срыва колхозных работ вы у себя на дому устраивали просмотр панорамы церквей и монастырей, приглашая с этой целью женщин колхозниц.

– Это я признаю. Действительно, в 1936 году в нашем доме у диакона в комнате были женщины колхозницы, я им дала панораму для просмотра.

– В 1937 году в августе среди колхозников вы вели антисоветскую агитацию в связи с арестом кулаков вашего села. Признаете ли это?

– Нет, этого я не признаю.

– В 1936 году вы среди женщин колхозниц в контрреволюционных целях вели контрреволюционную агитацию против колхозов, используя религиозные убеждения некоторых из них. Подтверждаете ли это?

– Нет, я это отрицаю.

На все дальнейшие вопросы, сколько бы следователь ни запутывал и ни угрожал, послушница неизменно отвечала, что обвинения не признает и показания лжесвидетелей, а их было допрошено семь человек, отрицает.

13 октября 1937 года тройка НКВД приговорила послушницу Марию к восьми годам заключения в исправительно-трудовой лагерь. Этапом она была отправлена сначала в Бутырскую тюрьму в Москве, а затем в Бамлаг НКВД.

Послушница Мария (Мамонтова-Шашина) умерла в лагере 2 октября 1938 года и погребена в неизвестной могиле.

Протоиерей Максим Максимов

Библиография

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том 3». Тверь, 2005 год, стр. 93-96.